

УДК 343.912

ЛИЧНОСТЬ «ВНЕЗАПНОГО ПРЕСТУПНИКА»

М. В. Узодина, курсант Сибирского юридического института МВД России

Личность преступника занимает центральное место в криминологии и изучается в целях понимания причин и механизма преступного поведения для эффективного предупреждения преступлений. Данный факт обуславливается тем, что преступление представляет собой осознанный, волевой акт и имеет прямую зависимость от особенностей лица, совершающего его. Именно благодаря учету личных качеств преступника возможным становится более эффективным и успешным профилактическое воздействие на него.

Что касается определения данного понятия, то можно привести толкование Ю. Д. Геннадьева, который отмечает, что наиболее часто встречающимся определением личности преступника является определение ее как системы психолого-социологических особенностей и качеств человека, которые как раз и являются основными причинами, следствием которых и имеет место совершение преступления [3, с. 93–102].

Личность преступника является предметом изучения таких наук, как социология, психология, криминология, уголовное право. Мы же в свою очередь будем рассматривать личность «внезапного преступника» в рамках криминологической науки в качестве криминологического феномена.

По общему правилу структура изучения личности преступника включает в себя следующие элементы:

- 1) социально-демографические признаки преступной личности (пол, возраст, место жительства, семейное положение, национальность, профессия и т. п.);
- 2) интеллектуальные признаки преступной личности (умственное развитие, образование);
- 3) нравственно-психологические признаки (черты характера, ценности, стремления, интересы, привычки и т. п.);
- 4) медико-биологические признаки (состояние здоровья, физиологические особенности);
- 5) уголовно-правовые признаки (умысел, мотив, судимость) [4, с. 337–342].

Выделим характеризующие признаки приведенной классификации относительно личности внезапного преступника.

Так, внезапный преступник характеризуется относительной психической уравновешенностью, он может воздерживаться от противоправных проявлений, однако, в силу психических особенностей не наделен высокими навыками разрешения возникающих конфликтов, у него недостаточно развиты коммуникативные способности. Зачастую такие лица ответственно подходят к исполнению

своих социальных ролей, законопослушны, в большей степени у них развиты положительные качества нежели отрицательные. Они выросли в достаточно благополучной среде, могут быть примерными семьянинами, развиты интеллектуально. Что же касается возраста внезапного преступника, то он зависит от конкретного вида, совершенного им преступления.

Главной отличительной особенностью внезапного преступника выступает момент возникновения его умысла на совершение противоправного деяния, то есть у него отсутствует заранее продуманный план осуществления преступления, умысел возникает неожиданно, сиюминутно. При этом стоит отметить, что к рассматриваемому типу преступника не относится такой элемент как аффект, так как внезапный преступник не находится в особом психическом состоянии, которое не позволяет осознавать и контролировать свои действия, он в полной мере способен осознавать происходящее. Однако, зачастую такие лица не признают себя виновными, так как считают себя жертвой случая.

В большинстве случаев внезапные преступники совершают насильственные и корыстные преступления, а также преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

Например, Б. при возникновении внезапного конфликта в связи с неприязненными личными отношениями металлической частью лопаты нанес телесные повреждения потерпевшему, которые повлекли за собой причинение легкого вреда здоровью [1].

Как мы видим, в приведенной ситуации не было заранее спланированных действий, направленных на причинение вреда потерпевшему, умысел возник спонтанно из-за неразвитости коммуникативных навыков, способствующих рациональному разрешению конфликта.

К личности внезапного преступника применим такой термин как «маска нормальности», который заключается в том, что лицо, совершившее преступление (преступления), может проявлять себя как положительная и социально-адаптированная личность, не вызывая подозрения у окружающих [2]. Обусловлено это тем, что в нормальной повседневной жизни поведение внезапного преступника может явно не указывать на его склонность к преступному поведению. В этом аспекте научный интерес вызывают идеи «враждебной пенологии», согласно которой институционализируется категория «враг», согласно которой существует «лицо, заподозренное в намерении совершить преступление против общественной безопасности. Соответственно, общество (в своем большинстве) осознает целесообразность преимущественного жесткого и предупредительного обращения с таким «врагом» социальных установлений» [5, с. 11].

Обозначенные моменты указывают на тот факт, что внезапный преступник характеризуется особой опасностью, так как он может не раздумывая совершить преступление, не оценивая заранее возможные негативные последствия.

На основе вышесказанного можно отметить, что изучение личности внезапного преступника представляет собой довольно сложный процесс, что обусловлено его «маской нормальности», при этом проследить черты отклоняющегося поведения можно путем выявления нарушений в коммуникациях, отсутствии способностей успешного разрешения конфликтных ситуаций, что в свою очередь позволит пусть в небольшой степени минимизировать риск совершения противоправных деяний. В связи с обозначенным, представляется целесообразным включение в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ в качестве одного из средств направлений профилактики правонарушений – выявление лиц, склонных к нарушениям коммуникаций. Соответственно, редакция обозначенной нормы может быть изложена следующим образом: «Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством: ... 11) применения иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами; 12) выявления лиц, склонных к нарушениям коммуникаций, и оценки их предрасположенности к преступному поведению». Обозначенная норма укажет на вероятную общественную опасность рассматриваемой категории лиц и акцентирует внимание на необходимость профилактики их возможного противоправного поведения.

Список источников

1. Постановление Новочеркасского городского суда от 17 февраля 2020 г. по делу № 1–55/2020 // URL: <https://sudact.ru/>.
2. Спектор Л. А., Фейдина Е. О. Указ. соч.
3. Геннадьев Ю. Д. Понятие личности преступника // Государство и право. 2017. № 8. С. 93–102.
4. Спектор Л. А., Фейдина Е. О. Личность преступника: характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–2. С. 337–342.
5. Тепляшин П. В. Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 11.